

Булгакова Е.Ю.

Психологическая модель социального взаимодействия в системе обучения профессии в высшем учебном заведении

*Булгакова Елена Юрьевна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной работы и кадрового менеджмента
Одесский национальный политехнический университет, г. Одесса, Украина*

Аннотация. Предлагается подход к формированию у студентов профессиональных деятельностных и личностных компетентностей с помощью специального тренингового обучения. основополагающим положением этого подхода явилось представление о значимости механизмов идентификации, взаимного согласования и реализации интерактивных функций для осуществления социального взаимодействия. Теоретическим базисом тренингового обучения явилось последовательное эксплицирование модели «субъект – субъект» в терминах таких конструктов, как «Я-субъект», «Мы-субъект», «социумный субъект» с помощью рефлексии и осознания личностного смысла суждений из опросников, раскрывающих поведенческую сторону личности в разрезе отношений индивида к себе, к другому, социуму в целом. Цель тренингового обучения заключалась в формировании у студентов психологически ориентированной профессиональной интерактивной компетентности.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, учебно-профессиональная деятельность, тренинговое обучение, профессиональная интерактивная компетентность

В проблематике деятельности высшей школы значительное место занимают вопросы: а) профессиональной культуры в сфере образования (А. Маркова, А. Деркач); б) профессиональной культуры преподавателя (И. Исаев, В. Сластенин, С. Батышев); в) профессионализма педагогической деятельности (А. Маркова, А. Трофимов, А. Щербаков); г) профессионализма преподавателей высшей школы (А. Бусыгина, В. Кинелев, Ю. Клещевский, А. Маркова); д) функционирования и развития высшего профессионального образования (С. Батышев, Н. Никандров, Н. Розов), компетентностного подхода к подготовке специалиста (Г. Бордовский, Б. Гершунский, Н. Радионова).

Рассматривая понятие профессиональной деятельности и социального взаимодействия как близкие по признаку объединения усилий деятелей в совместной деятельности, мы исходили из идеи о необходимости изучения психологических обстоятельств, при которых происходит такое объединение. Основным явился вопрос о моделировании социального взаимодействия как психологического условия для превращения отдельных деятелей в их результативное объединение при выполнении общего задания. Такая модель должна была содержать теоретически обоснованные указания относительно требований к организации учебно-профессиональной деятельности студентов не только с учетом ее профессиональной составляющей, но и с установкой на усвоение социумных, социально-психологических и межличностных правил социального взаимодействия.

Общим теоретическим базисом социального взаимодействия, на наш взгляд, является представление о нем как о сложном многоаспектном интерактивном явлении в социальных отношениях, имеющим признаки статусно-ролевых, межличностных взаимоотношений. Структурные связи между этими взаимоотношениями осуществляются в виде воспроизведения деятелями усвоенного социального, личностного и деятельностного опыта путем сознательного выбора ориентиров и регуляторных образований в ситуациях жизнедеятельности.

В вопросе о структуре социального взаимодействия мы исходили из того, что внешняя структура социального взаимодействия базируется на принципах

правовой, моральной, личностной, профессиональной, компетентностной (задачной) культуры деятелей. Общая совокупность отмеченных «культур» в социальной среде образует то социумное пространство, в контексте которого и, следовательно, под воздействием которого происходят непосредственные интерактивные контакты деятелей при выполнении заданий в тех или других социумных ситуациях, что и является объективным выражением социумного бытия.

Определяя особенности внешней структуры социального взаимодействия в пространстве учебно-профессиональной деятельности студентов вуза, мы преследовали цель определить исходные теоретико-психологические позиции относительно подготовки студентов вуза к социальному взаимодействию.

Основываясь на представлении о социальном взаимодействии, в котором его главными атрибутами являются признаки *субъектной гомогенности* (объединение деятелей в акте взаимодействия), *компетентности* (опытная основа эффективных действий в акте взаимодействия), *влиятельности* (эффективность воздействия на партнера в акте взаимодействия), в модели эмпирического исследования следовало бы применить в качестве критерия данные, полученные с помощью соответствующих психодиагностических методик – методики диагностирования меры субъектной гомогенности в диаде «субъект–субъект», уровня компетентности деятелей при выполнении общего задания, требующего согласования индивидуальных действий, способности к результативному воздействию с целью достижения согласованности.

Поскольку «прямые» психодиагностические методики не существуют, постольку мера субъектной гомогенности могла быть воспроизведена опосредствовано, например, с помощью сведений об эмпатии, обеспечивающей проникновение во внутренний мир другого (например, методика диагностики уровня эмпатических способностей В. Бойко), и содействующей более скорому нахождению совместного решения. Данные об уровне компетентности деятелей можно получить с помощью тестов интеллекта (например, тесты Д. Векслера, Р. Амтхауэра, Дж. Равена), тестов достижений (тесты действия, письменные и устные тесты),

а способности действовать – с помощью опросника «Уровень развития субъектности личности».

Конструкты «субъектная гомогенность», «компетентность», «влиятельность» хотя и используются в дефиниции социального взаимодействия как ведущие признаки, но тем не менее нуждаются в соответствующем теоретическом описании с указаниями на дополнительные характеристики. По этой причине в эмпирическом исследовании мы не могли не столкнуться с проблемой решения вопроса об однозначной критериальной базе для диагностирования психологических особенностей социального взаимодействия. Решение этого вопроса возможно или за счет сознательного «огрубления» проблемы и доказательства возможности «одного единственного однозначного критерия», или путем установления определенной критериальной системы, которая удовлетворяет всем признакам понятия «система» (целостность, структурность, взаимозависимость, иерархичность, множественность описания) [5, с. 610].

Отметим, что разработка системы критериев социального взаимодействия, по сути дела, является ответом на вопрос о его существенных характеристиках, однозначно отвечающих на однозначно поставленный вопрос относительно его процессуальных особенностей. В этом случае мы должны отметить именно те признаки, которые присутствуют в его дефиниции и, соответственно, в его теоретической модели.

Но ввиду того, что в социальном взаимодействии при любых обстоятельствах происходит моделирование деятелем собственной социумной роли и соответствующих ей усвоенных социумных требований, в нем присутствуют психологические характеристики деятеля, хотя и не рефлекслируемые им, но все же придающие актам взаимодействия те или другие нюансы. Это значит, что каждая психологическая особенность деятеля привносит соответствующие нюансы в систему «субъект–субъект» по схеме «стимул–реакция на стимул».

Согласно указанному, объективно заданная «задачная» схема получает дополнительную нюансировку в виде побочных задач, которые, естественно, нужно выполнять, что, в принципе, увеличивает время выполнения. Если следовать последнему суждению, то мы должны признать, что наиболее общим формальным признаком взаимодействия является время, затрачиваемое деятелями на выполнение общего задания и получение искомого результата.

К этим характеристикам следует отнести и то, что относится к «природе» деятеля, и то, что является *приобретенным* вследствие процессов социализации (учеба, воспитание, социальное научение). К последним можно причислить психологические явления, производные от отношения индивида к: а) себе (самооценка, самоотношение, уверенность в себе, локус контроля); б) другому (общительность, аффилиация, эмпатия, толерантность); в) социумному окружению и активности в нем (адаптивность, конформность, асертивность, достижение, психологические барьеры, переживания одиночества, смысловые ориентации, эмоциональный интеллект, личностный дифференциал).

«Природные» характеристики деятеля, к которым, в частности, принадлежат проявления «эмоционально-динамического паттерна» (Л. Собчик), содержат признаки *примативности* как показатель силы врожденных поведенческих программ по отношению к рассудочно мотивированному поведению (А. Протопопов). К признакам примативности относятся: импульсивность, агрессивность, авторитаризм, эгоизм, суеверность, лень, nepотизм (фаворитизм), маккиавелизм, незрелые психологические защиты, неукротимость желаний, собственничество, эмоциональность.

Теоретический конструкт «примативность» имеет в виду степень проявления врожденных инстинктов (стадный инстинкт, инстинкт продолжения рода, инстинкт выживания) в поведении индивида от max (инстинктивность) до min (рассудительность).

Высокому уровню примативности свойственны: а) четкое позиционирование себя в иерархии сообщества, низкая самооценка, потребность в покровителе; б) высокая эмоциональность, легкая возбудимость и агрессивность; в) большая значимость межличностных отношений по отношению к закону; г) значительная потребность в создании семьи, высокая сексуальность у мужчин; д) забота о родственниках, гостеприимство, высокая значимость общения; е) стремление принадлежать к «своему» сообществу, агрессивность к идеям «чужого» сообщества; ж) зависимость от удовлетворений, слабое противостояние зависимостям. Ожидание чуда, высокая благосклонность азартным играм и наркотикам [4].

Низкий уровень примативности определяется по признакам: а) интернальности (опора на собственные силы и знания); б) рационалистичности, толерантности к другим; в) большей значимости закона по сравнению с межличностными отношениями; г) слабых родственных связей, сдержанности в общении; д) невыраженного стремления к продолжению рода; е) сдержанности в эмоциях, высокой степени личной свободы в семейных отношениях; ж) отсутствия выраженного стремления быть членом определенного сообщества [4].

Противопоставляя врожденное и приобретенное в процессе социализации, мы стремимся определить соотношение долговременного, устоявшегося, постоянно присутствующего, независимого от установленных социумных норм и правил, что не только присутствует в системе саморегуляции индивида, но и образует главный синтетический признак ядра его личности.

Естественно, то, о чем идет речь в данном случае, относится к субъектной парадигме и, следовательно, нуждается в воссоздании ведущих характеристик субъекта, в которых он предстает как «активное самосознающее начало душевной жизни» [3]. По А. Брушлинскому, ведущими признаками субъекта являются преобразующая активность, целостность, автономность, свобода, деятельность, гармоничность, целенаправленность и осознанность [цит. по 2, с. 35].

В нашей концепции социального взаимодействия сущность субъекта раскрывается через понятие *результата* [1, с. 11], соответствующего исходному замыслу. Согласно принципам динамического развертывания субъекта в последовательности функций и

функциональной конкретизации (1, с. 13), субъект реализует себя в активности (поведение, коммуникативная, предметная деятельность) в виде определенного поэтапного продвижения к результату, демонстрируя соответствующие психологические характеристики на каждом этапе.

Если к предложенной схеме «субъект–результат» применить указанные признаки, то можно получить психологическую модель, которая в определенной мере конкретизирует то, что происходит в пространстве, расположенном между субъектом и результатом.

Последовательность признаков и соответственных психодиагностических методик для их диагностирования может быть прочитана с учетом того, что индивид как деятель в системе «субъект–субъект» относится должным образом к себе, проявляет это отношение в поведении, контролирует его и т. д. Иначе говоря, субъект имеет высокую / низкую самооценку, высокую / низкую мотивацию достижения, высокое / низкое самоотношение, он уверен / не уверен в себе, имеет интернальный / экстернальный локус контроля, низкий / высокий уровень конформности, демонстрирует высокий / низкий уровень субъектности и, следовательно, результативности (Я-субъект), что отражается в соответствующей установке по отношению к себе как готовности к надлежащему поведению.

Субъект, который имеет высокий уровень общительности, аффилиации, эмпатии, толерантности, является более успешным в установлении контактов с другим деятелем по сравнению с тем, кто имеет низкий уровень общительности, аффилиации, эмпатии, толерантности. В данном случае степень установки на другого (max/min) создает коммуникативный контекст, в котором происходит должное объединение отдельных Я-субъектов в Мы-субъекте по max/min-признаку.

Относительно психологических характеристик, обеспечивающих индивиду комфортное существование в социуме, можно утверждать, что они указывают на общие механизмы, от которых зависит психологический фон интерактивных взаимоотношений в системе «субъект – субъект». Это означает, что социальный опыт и, следовательно, социальная культура могут быть очерчены в терминах личностного дифференциала, смысложизненных ориентаций, адаптивности, асертивности, конформности, эмоционального интеллекта, парадигматики психологических барьеров, переживания одиночества и т. д. В отмеченных

характеристиках присутствуют указания на особенности отношения индивида к социумному окружению вообще и к системе «субъект – субъект», в частности.

Наш главный тезис заключается в утверждении об интерактивной компетентности индивида, как производной от степени интерактивной культуры социумного окружения и собственной активности в нем. Недостаточность интерактивной культуры следует нивелировать путем соответствующего тренингового обучения, содержащего этапы: 1) *Я-субъектный* этап – направлен на рефлексию и осознание поведенческих составляющих, касающихся самоотношения, уверенности в себе, самооценки, мотивации достижения, интернальности локуса контроля, низкого уровня конформности; 2) *Мы-субъектный* этап – сориентирован на рефлексию и осознание поведенческих составляющих, касающихся общительности, аффилиации, эмпатии, толерантности; 3) *социумно-субъектный* этап – сосредоточен на рефлексии и осознании поведенческих составляющих, касающихся смысложизненных ориентаций, адаптивности, аффилиации, конформности, асертивности, преодоления психологических барьеров, переживания одиночества, эмоционального интеллекта.

Тренинговое обучение направлено на формирование рефлексивного отношения к собственной субъектности и осознание ее поведенческих проявлений. Исходя из того, что данные о чертах личности, о мере их выраженности в поведении получают, как правило, с помощью опросников, содержание которых образуют суждения относительно поведенческого коррелята тех или других черт в виде соответствующих шкал, факторов, профилей, в тренинговом обучении мы использовали указанные суждения как описание конкретного поведения (паттерн, модель, схема поведения), социального действия.

Психологический смысл тренингового обучения состоит в том, что: а) обсуждаемое понятие, входящее в содержание модели (паттерна, схемы) поведения, выступает как объект специального анализа, с помощью которого получают расширенное знание о его содержании; б) обсуждаемые понятия в тренинговом обучении переводятся с уровня арефлексивного знания на рефлексивный уровень; в) беседы по поводу понятий, входящих в состав суждений соответствующих опросников, являются вербальной основой для внутренних диалогов по поводу должных интерактивных феноменов.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Булгакова О.Ю. Соціальна взаємодія: досвід концептуального моделювання / О.Ю. Булгакова. – Одеса: видавець Букаев Вадим Вікторович, 2014. – 246 с.
Bulhakova O.J. Socialna vzajemodija: dosvid konceptual'noho model'uvann'a [Social interaction: experiences with conceptual modeling]. – Odesa: vydavec Bukajev Vadim Victorovich, 2014. – 246 s.
2. Лабунская В.А. Психология затрудненного общения / В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Е.Д. Бреус. – М: Академия, 2001. – 288с.
Labunskaja V.A. Psihologija zatrudn'onnogo obshhenija [The psychology of difficult communication]. – M: Akademija, 2001. – 288 s.
3. Субъект (психология). [Э-ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org: Субъект (психология)

- Subject (psihologija). [Online]. – Available at: ru.wikipedia.org: Subject (psihologija)*
4. Тест на уровень примативности. [Э-ресурс]. – Режим доступа: liros.ru/obuch/participants-reviews
Test na uroven' primativnosti [Test level of primativity]. [Online]. – Available at: liros.ru/obuch/participants-reviews
5. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, Н.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
Filosofskij enciklopedicheskiy slovar' [The encyclopedic dictionary of philosophy] / Glavnaja redakcija: L.F. Il'ichov, N.N. Fedosejev, S.M. Koval'ov, V.G. Panov. – M.: Sovetskaja enciklopedija, 1983. – 840 s.

Bulgakova E.J.

Psychological model of social interaction in the system of vocational training in a higher educational institution

Training and professional activity of students of University is considered as an analogue of the future professional activity. The rationale behind the inclusion in educational and professional activity training aimed at forming students of professional interactive competence having a sufficient level of reflexivity and randomness. The theoretical basis of the training was a follow-up of explicit-value model «subject – subject» to the terms of such constructs as «I-subject», «We-subject», «social actor» by using reflection and awareness of the personal meaning of judgments of the questionnaires revealing the behavioral side of the personality in the context of the relationship of the individual to himself, to another, the society as a whole. Explication of the concept of the «I-subject» is a reflexive discussion of patterns of behavior, which is manifested self-attitude, self-confidence, self-esteem, motivation, achievement, internality of locus of control, low dependence on non-constructive awe impacts (low level of conformity). For the explication of the concept of the «We-subject» in which we see signs of the subject of homogeneity as Union leaders in the act of engagement, in training as a stimulus judgments were used judgments of psychological questionnaires to determine the level of severity of the behavior of sociability, affiliation, empathy, tolerance. The concept of the «social actor» which reflects the experience of the individual measures of their effective participation in the life of society, in training was presented by working with reflective interpretation of behavioral components relating to life orientations, adaptability, affiliation, conformity, assertiveness, to overcome psychological barriers, feelings of loneliness, of emotional intelligence. In general professional interactive competence considered as an integrative functional system consisting of a systemically dependent functional systems arising in connection with the necessity of obtaining private result in one or another act of social interaction.

Keywords: *social interaction, educational and professional activities, training, professional interactive competence*